

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СЛОВАМИ

Ясин Хамза Аббас

канд. наук, кафедра русского языка, Багдадский университет, Ирак, г. Багдад

THE VOCABULARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN TERMS OF SEMANTIC RELATIONS BETWEEN WORDS

Hamza Yaseen

P.h.D., College of Languages, Department of the Russian language, University of Baghdad, Iraq, Baghdad

Аннотация. В данной статье говорится о сущности системных отношений в лексике русского языка, а также охарактеризованы виды системных отношений в лексике. Системные отношения в лексике русского языка: сущность и понятие. Рассмотрены виды системных лексических отношений. Статья посвящена лексике русского языка. Раскрывается глубина и многоаспектность лексического значения слова как феномена лексики, а также освещаются типы лексических значений слов, и дается их характеристика. Показано, что лексическое значение слова имеет отношение к понятию, уточняется и конкретизируется в составе словосочетания и предложения. Установлено, что информация о лексическом значении слова, заложена сущностью.

Abstract. This article talks about the essence of systemic relations in the vocabulary of the Russian language, and also describes the types of systemic relations in the vocabulary. . Systemic relations in the vocabulary of the Russian language: the essence and concept. Types of systemic lexical relations . The article is devoted to the vocabulary of the Russian language. The depth and multidimensional nature of the lexical meaning of a word as a phenomenon of vocabulary is revealed, as well as the types of lexical meanings of words are highlighted and their characteristics are given. It is shown that the lexical meaning of the word is related to the concept, clarified and specified in the composition of the phrase and sentence. It is established that information about the lexical meaning of the word is embedded

Ключевые слова: лексикология, лексика, лексическое значение, Системные отношения.

Keywords: lexicology, vocabulary, lexical meaning, system relations.

Слова в языке существуют не изолировано друг от друга, они являются частью лексико-семантической системы языка, которая представляет собой форму организации слов и возможности их взаимодействия. Л.П. Крысин считает, что отношения между словами базируются на двух принципах – принципе выбора и принципе сочетаемости [5]. На основе выбора строятся парадигматические отношения, на принципе сочетаемости –

синтагматические.

Фердинанд де Соссюр называл парадигматические и синтагматические отношения в языке «двумя естественными осями» [8] языка и считал, что «они соответствуют двум формам нашей умственной деятельности, равно необходимым для жизни языка» [8].

К парадигматике будет отнесено объединение слов в семантические группы. Такое объединение может происходить на разном основании – как лингвистическом, так и нелингвистическом. К нелингвистическим признакам будет отнесено деление лексики на тематические группы, когда в основу классификации положена связь предметов и явлений в реальном мире. Примерами таких групп могут являться слова, обозначающие родственные отношения, чувства, способы движения, а также пространство и время. Каждая из этих групп в пределах лексической системы русского языка образует лексические микросистемы.

«Замкнутые группы слов, значения которых связаны между собой по определенному числу однозначных противопоставлений, в лексической семантике называют лексико-семантической парадигмой» [1].

В каждой тематической группе слова связаны родо-видовыми отношениями. Слово, обозначающее родовое понятие, называется гиперонимом, а слова, называющие видовые понятие, – гипонимами. «На основе родо-видовых корреляций можно строить этноцентрические ряды, в которых каждое следующее слово ряда представляет собой гипоним по отношению к предыдущему слову и гипероним по отношению к последующему, например: человек – ребенок – мальчик – пострел; передвигаться – идти – плестись» [1].

С гипонимами, по мнению И. М. Кобозевой, тесно связана «корреляция несовместимости» [1]

Несовместимыми слова являются потому, что «они не могут в один и тот же момент времени характеризовать одно и то же явление, относиться к одному и тому же объекту» [1], к таким словам относятся следующие: сын и дочь, просить и приказывать.

К лингвистическим основаниям объединения слов будет отнесено, например, распределение слов по частям речи. В основу данной грамматической классификации положена общность лексико-семантических и формально-грамматических признаков.

Однако в обоих случаях основным критерием для объединения слов в определенные группы служит наличие или отсутствие общих признаков в семантической структуре слов.

Анализ смысловых связей слова получил название компонентного анализа и заключается он в выделении в концептуальном значении слова отдельных сем – мельчайших единиц плана содержания слова. «Выделяемые семы отчасти выступают в качестве интегрирующих семантических признаков, которые объединяют данное значение с какими-то другими, а отчасти – в качестве дифференциальных семантических признаков, отграничивающих одно значение от другого» [6].

Одно и то же слово может являться частью разных парадигматических групп, что демонстрирует системные связи языковых единиц и многоплановость парадигматических отношений.

М. И. Фомина пишет: «Являясь прежде всего свойством языка, лексико-семантические парадигмы достаточно устойчивы по своей сущности и мало зависят от функционирования в речи, от конкретного контекстуального употребления» [10].

На сходстве лексических значений слов строятся синонимические ряды, на их противоположности – антонимические.

«В основе антонимии лежит ассоциация по контрасту, отражающая существенные различия однородных по своему характеру предметов, явлений, действий, качеств и признаков. Антонимия представляет собой одну из важнейших лингвистических универсалий, одно из существенных измерений лексико-семантической системы различных языков» [7].

Существование антонимов в языке обусловлено особенностями восприятия и познания мира человеком, человек познает мир в единстве и борьбе противоположностей: добру противопоставляется зло, белому – черное, красоте – безобразие и так далее.

Таким образом, к антонимам относят слова логически, а, следовательно, и семантически сопоставимые, имеющие общий признак. Например: легкий – тяжелый, здоровый – больной, бодрствовать – спать.

Структурно антонимы могут быть как разнокоренные, так и однокоренные. Однокоренные антонимы иногда называют словообразовательными, так как противопоставленность слов возникает из-за присоединяемого к общему корню словообразовательного форманта: красивый – не-красивый, высокий – не-высокий, глупый – не-глупый, о-даренный – без-дарный, в-ходить – вы-ходить. «В противопоставлениях такого типа антонимов точкой отсчета, нормой является исходное слово» [7].

Л. А. Новиков указывает на то, что при семантическом анализе антонимов один из антонимов можно считать положительным, а другой – негативным, то есть словом, содержащим отрицание. В качестве примера ученый приводит слова здоровый и больной, где больной = не+здоровый].

В некоторых случаях слово может иметь не один антоним, а несколько: веселый – грустный, печальный, унылый; глупый – неглупый, умный. Такое увеличение числа антонимов достигается за счет существующих в языке синонимических связей. В рядах, где есть однокоренные и разнокоренные антонимы, противопоставленность ярче, предельнее выражена в разнокоренных словах. Например, в ряду *вредный – не-вредный, безвредный, полезный* слова *вредный* и *полезный* противопоставлены сильнее, чем другие слова потому, что они обозначают взаимоисключающие понятия: слово *вредный* означает ‘причиняющий вред’, тогда как прилагательное *полезный* – значит ‘приносящий пользу’.

В соответствии с семантической классификацией антонимы делятся на следующие группы:

- антонимы, выражающие качественную противоположность;
- антонимы, выражающие комплементарность;
- антонимы, выражающие противоположную направленность признаков и действий.

Антонимы первой группы образуют градуальные оппозиции. К градуальным относят оппозиции, которые «характеризуются различной степенью или градацией одного и того же признака» [9], например: умный – глупый.

Ко второй группе антонимов, по мнению Л.А. Новикова, относят небольшое количество слов. «Отрицание одного из таких антонимов дает значение другого, так как между ними нет ничего среднего: не+здоровый значит ‘больной’» [7], тогда как в первой группе антонимов возможен промежуточный член оппозиции: умный – неумный – глупый. Этот ряд может быть дополнен за счет привлечения синонимов крайних членов оппозиции: умный, смывленный, неглупый – неумный, бестолковый, глупый. К комплементарным же относятся такие антонимы, как правда – ложь, мир – война, можно – нельзя, живой – мертвый. «Дополнительность можно рассматривать как особый случай несовместимости, – считает И. М. Кобозева, – когда некая общая для двух слов содержательная область полностью распределяется между ними» [1].

В третью группу попадают антонимы, логически противопоставленные друг другу, разнонаправленные: добро – зло, входить – выходить, ускорять – замедлять, верх – низ, оборонительный – наступательный.

Помимо языковых антонимов, закрепленных в языковой системе и общественно осознанных, есть также контекстуальные антонимы – слова, противопоставленные в контексте, например, у А. С. Пушкина в «Евгении Онегине»: «Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень не столь различны меж собой». В данной цитате контекстуальными антонимами будут слова: волна – камень, стихи – проза, лед – пламень, которые не являются антонимами в системе русского языка.

Если слова-антонимы образуют пары, так как в отношениях концептуальной противопоставленности могут находиться только два слова, то синонимы образуют целые синонимические ряды. Академик Л. В. Щерба считал наличие большого количества синонимических рядов в русском языке проявлением его особой силы и богатства. В. В. Колесов видит исторические предпосылки развитию синонимии: «Так сложилось исторически, в результате столкновения самых разных по происхождению равнозначных (но не эквивалентных) лексем сначала в пределах одного жанра, а затем и в границах «общего» литературного языка, т.е. объясняется еще и стилистически» [1].

Синонимами считаются близкие по значению слова, отличающиеся оттенками значений или сферой употребления (стилистической окраской). Например, в синонимическом ряду *просить, умолять, молить, кланчить, ходатайствовать* слова *просить* и *ходатайствовать* отличаются только сферой использования. Первое слово общеупотребительное, нейтральное, тогда как второе – книжное, употребляющееся преимущественно в официально-деловом стиле речи. Лексемы *просить* и *умолять, молить, кланчить* отличаются семантически, характеризуют разную интенсивность действия: умолять – ‘настоятельно просить’; молить – ‘страстно просить’; кланчить – ‘надоедливо выпрашивать’. Кроме того, слова «молить» и «кланчить» отличаются стилистической окраской: молить – книжное, высокое, тогда как кланчить – разговорное, сниженное, поэтому слова *просить, молить* и *кланчить* будут являться семантико-стилистическими синонимами, *просить* и *ходатайствовать* – стилистическими, а *просить* и *умолять* – семантическими. Доминантой в данном синонимическом ряду будет слово *просить* как слово с наиболее общим значением (‘обращаться к кому-либо, склоняя его к исполнению желаемого, добиваться чего-либо’) и стилистически нейтральное.

Полные синонимы – это редкое языковое явление, так как представляют собой избыточность способов выражения одного и того же содержания: носорог – гиппопотам.

В оценке слова «следует принимать во внимание и социальную значимость словесного знака, и его нормативный ранг, и даже его роль как факта и фактора культуры» [3]. В своей монографии «Жизнь происходит от слова» В. В. Колесов рассматривает синонимы *жалованье, зарплата* и *получка* в историко-культурном контексте. Слово жалованье появилось во времена феодализма, «жалованье – от жаловать, пожаловать, т. е. как бы отблагодарить добровольным даром за труд» [3]. Ссылаясь на исследования А. А. Потебни, В. В. Колесов говорит, что в качестве социального термина это слово исчерпало себя к середине XIX века. Слово *зарплата* – заработная плата, то, что заработано, появляется с развитием капиталистических отношений. В простонародном языке этот экономический термин становится получкой – то, что получают. Эти синонимы, по утверждению, проф. В. В. Колесова отражают «смену двух культур и социальных формаций: феодал жалует – зарплата обусловлена – работник получает» [2]. Рассмотренные синонимы имеют разный статус в современном русском языке, так, слово жалованье является архаизмом, зарплата – нейтральное слово, что означает стилистическую норму, а слово получка – просторечное.

Говоря о сложности работы с синонимами, В. В. Колесов подчеркивал, что «в семантическом плане синонимия ближайшим образом выражает системные связи языка, в стилистическом – обязательно связана с конкретным контекстом (важны и правила сочетаемости), а в историческом – нуждается в полном отчуждении от контекста, что требует развернутого историко-культурного комментария» [2].

Кроме парадигматических отношений в языке существуют также синтагматические отношения. Синтагматические отношения проявляются в закономерностях соединения языковых единиц, то есть они связаны со способностью слов сочетаться друг с другом. Синтагматические отношения – это отношения последовательности языковых знаков.

По сути, синтагматические отношения являются линейными, это горизонтальная ось системы, тогда как парадигматические отношения – это ось вертикальная.

Нагляднее всего синтагматические отношения можно наблюдать в синтаксисе, это организация слов в словосочетания, правила построения простых и сложных предложений. Однако проявляются синтагматические отношения и на уровне слова, например, правила

сочетаемости морфем и слогов. Поэтому изучение синтагматических отношений может быть связано с единицами разных уровней.

Лексическая сочетаемость обусловлена особенностями смысловой структуры слова и контекста, синтаксическая же сочетаемость связана с грамматическим значением слова, отнесенностью его к определенному лексико-семантическому разряду или грамматической категории. Например, в русском языке прилагательные сочетаются с существительными, но не могут определять глаголы.

Проявлением системных связей в лексике являются и словообразовательные отношения, получившие название деривационных.

В работе также описаны парадигматическая и синтагматическая системы современного русского языка. К парадигматике относится объединение слов в тематические группы, основным критерием такого объединения является наличие общих признаков в семантической структуре слов или значимое их отсутствие. Многоаспектность парадигматических отношений обусловлено тем, что одно и то же слово может входить в разные парадигматические группы, что демонстрирует системные связи языковых единиц.

Список литературы:

1. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
2. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта, 2003. – 696 с.
3. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова. – СПб.: Злотуст, 2015.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990.
5. Крысин Л.П. Современный русский язык: лексическая семантика, лексикология, фразеология, лексикография. – М.: Академия, 2009. – 122 с.
6. Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 840 с.
7. Новиков Л. А. Русская антонимия и ее лексикографическое описание // Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка, 2003.
8. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
9. Тимина С. А. Экзотизмы в современной англоязычной прессе. – АКД Киров, 2003.
10. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: учеб. для ин-тов и ф-тов иностр. яз. – М: Высш. школа, 2002. – 335 с.